

Игра

ЕСТЬ ИСКРА радости в костре,
Есть вспышка счастья во Вселенной,
В игре, что сыграна на треть —
К победе все сильнее стремленье.

И траектория звезды полета по ночному небу —
Стремленье капельки воды —
К корням струящейся по стеблю.

И форма Божества в яйце,
И сок берез — нектар Эдема —
Доказывают теорему,
Что бесконечность на конце
Стрелы, запущенной Ахиллом...
Иль кем-то там еще, давно.

Что все, что будет, все, что было —
То для чего-то создано.
Не ново это, как вино,
В котором истина бродила,
Нет — время пенилось и дно
Его осадок сохранило.

УБОГИЙ ЗАБОРЧИК за старым сараем.
Мы детство свое, как всегда, выбираем.
Играть в партизанов иль куклы. И что же, —
Мы поняли — все это в жизни быть может.

На санках я куклу везла по сугробам.
Как будто те санки заменю гроба
Во время блокады — умершим детишкам.
Завернуто тельце кукленки в пальтишко.

И мнится — не кукла — ребенок. И слышу:
Не мертвое тело везу — кукла — дышит.
И кукла кричит мне уверенно: «Ма-ма».
И роем теперь не могилу, а яму.

Окоп. От снарядов там спрячемся вместе.
А может, и правда, на этом вот месте
Когда-то картечью по танкам фашистов
Панфиловцы... прашуры... артиллеристы.

И важно — что в память об этих героях
Мы крепости снежные сызнова строим.

О, ЕСЛИ ВСЕ, что нас тревожит — отогнать,
Смотри, озерную разбить бы гладь,
И в зазеркалье Леты заглянуть.
И все вернуть, и все узнать,
Но только лучше продолжать свой путь,
какой бы тайны лик не привлекал, —
Не рушить гладководие зеркал.

КАК ТОЧНО время очертило —
Мои пространства и черты.
Кого-то я уже простила,
кого-то вспомню у черты.

Каких-то голубей и галок
Круженье с ветром наравне
Вид так величествен и жалок,
Но эта смесь по мне вполне.

Борясь, играя со стихией,
Вы помогли мне терпеть.
Надеяться и, может, петь.

и пали листьями сухими
Стихи, прожитые на треть.
а рядом зацвели другие,

В них — каждый звук —
Мои шаги. Я
Слышу в мире каждый стук.

Я вижу времени рисунок,
Оно меня создаст из фраз.
И я кому-то адресую
Свои стихи в последний раз.

Свое боренье со стихией.

2008

Молитва-песня-нить старчеству и монашеству

СТАРЧЕСТВО — по келиям России, —
Разбрелось, — молиться и хранить —
Эту неразгаданную силу, —
с Богом нас — связующую нить.

Вяжут эту нить монахи годы,
Из клубка, из солнца, над землей,
Богу Всемогущему в угоду,
Душам в помощь, против силы злой.

Господи, свершилось, завертелось, —
Жернова природные, дела...
Доброе и злое, — как хотелось, —
Так и нить молитвой повела...

И перед глазами — это небо,
Журавли, и вóроны, и свет...
Нить ведет, и мы за нею слепо,
Смелые, идем по тропам лет.

Яблочко, как в сказке — покатилося —
Нить, как в мифах — повела — как встарь, —
В те края, где все и всем простилося, —
Где — нам воссиял Небесный Царь.

Здравствуйте, спаси вас Бог, молеельни,
Люди, восстающие на брань
Словом Бога — в каждом поколеньи —
Против зла и клеветы, не рань

Стариков молящихся, поющих
Славословье Господу в скитах —
Молятся они за всех живущих
И за мертвых молятся, в веках...

Дрожью воздух этот переполнен,
Колокольный звон — излечит плоть,
Дух излечит — песня колоколен,
Вслушайтесь — поет нам наш Господь.

2009

Я ПОМНЮ

Я ПОМНЮ: перекошенные рамы,
Обшарпанные стены и паркет,
И как сияли звезды в уголке,
И как входила полночь налегке.
И чашку молока в руках у мамы,
И эти, мной начищенные, рамы,
И этот, мной надраенный, паркет.
По радио передают, как Крамер
Играет джаз, и Бог живет в руке.
Я помню — ах, как память прихотлива —
Корзину, где вино, лаваш и сыр.
И как висел на ветке этот мир,
Земля, напоминающая сливу.
Как в шкафчиках, где кружево и лен,
Открытки, перемешанные с фото,

Те, на которых май запечатлен,
Лежали приложением к блокноту.
Исписанному бабушкой в саду,
Где пахло виноградною лозою.
Где пахло так, как пахнет пред грозой.
Я помню эти ливни на пруду.
Когда в атласном платъице и шали,
В летящих босоножках под навес
Когда-то наши бабушки бежали,
Похожие на маленьких принцесс.
И можно бесконечно удивляться,
Насколько мы прапрадедам верны.
Мы продолжаем верить и влюбляться
В тех, в ком они едва-едва видны.
Я помню только яблоневый вечер,
И звон колоколов. Луч в облаках.
Как обнимаю деда я за плечи
И засыпаю на его руках.

Я ЗАПОМНЮ себя под Вегой,
Под звездой голубой, под той,
Обещающей только негу, —
Полоняющий взор святой.

Я запомню себя у леса,
У оврага, в котором пни,
Созерцающей с интересом —
Самолета в ночи огни.

Я запомню себя под снегом,
Ослепляющим. Той зимой,
Когда дедушка вез в телеге
Меня, девочку, — вез домой.

А я видела небо, словно
Кроме этого — ничего...
Все иное тогда — условно.
Только небо и тьма его.

Даже Вега и снег — случайны,
Даже лес не гудит вдали.
Или нет же? Но всей земли
Не хватило б... Но это тайна.

Тайна бездны. И тайна тьмы,
Тайна Божьего поцелуя.
Я запомню себя — такую,
В очертаниях той зимы.

МНЕ ЛЕГКО — я шепчу Богу,
Словно ветер в пустом ущелье,
Солнце больше не льет в щели

Мед-огонь — на мои ноги.
Я шепчу, а хочу криком
Разбудить, как звонарь, доли.
В волчьем вое мое соло.
И черты мои — да! — в ликах.
Мне легко — я дышу. Слышу,
Как поют и молчат камни.
Распахнулись во двор ставни,
Смотрит ангел-трубач с крыши.
У него не глаза — очи,
У него в волосах — луны,
Здравствуй, братец родной. Хочешь,
Зазвучат и мои струны.
Будем вместе будить город,
Мне легко — Путь открыт Млечный.
Входит вечность в мои поры.

Я поставлю Тебе свечку.
Да за всякого человечка.

Друзьям и близким, любимым

НА ВСЕХ перегонах буксуют мои поезда —
Завалены рельсы, и если пройдет таварняк,
То люди в погонах пришлют похоронку тогда
Всем тем, кто как будто бы мне и родня.

Но мы уберем этот мусор со встречных путей,
Но мы будем вовремя там, где нас ждут.
Как вольно мне дышится с ветром твоих
скоростей,
Почти что окольный, но Кем-то мне данный
маршрут.

А в каждом вагоне своя путевая тоска,
И песня своя, и надежда, что гладок наш путь.
Но жажда погони — в утробе тревоги пока,
И жажда — весь мир словно воздух
вдохнуть — в свою грудь.

Я чувствую — поезд мой мчится теперь
налегке —
Все важное с нами, а страшное — прошлому
дню.
А лучше огню, что так чист — и всегда вдалеке.
Мой поезд с пути не собьется ни-ни и отнюдь.

И быть ему вечно теперь сизокрылой стрелой,
Почти совершенством среди поездов наших
дней.
Он был на краю этой тьмы и, конечно, за ней

